

ПРОРОЧЕСТВА, ПРОКЛЯТИЯ И БОЖЬЯ КАРА. МИСТИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ВОЙН РОЗ В ТЮДОРОВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

Аннотация: В статье анализируется малоизученный аспект восприятия Войн Роз в эпоху Тюдоров. Общеизвестно, что представление о второй половине XV в. как о единой эпохе смут и беспорядков появилось в начале XVI столетия, именно тогда время противостояния Йорков и Ланкастеров стали считать самым жутким и кровавым временем в истории Англии; на создание тюдоровского мифа работали, в том числе, мистические мотивы. Уже в начале XVI в. придворные историки и пропагандисты придали конфликту Йорков и Ланкастеров потустороннюю окраску. Начало противостояния связывалось с вмешательством «злого духа». Кроме того, был переработан образ Генриха VI – его начали описывать как святого короля, творившего чудеса и предсказавшего воцарение Генриха VII Тюдора.

К середине XVI в. главными связующими элементами в истории Войн Роз стали проклятие и гнев Божий. Конфликт описывался в логике Ветхого Завета, грехи отцов искупали дети и внуки. Финальные штрихи были нанесены Шекспиром. В «Исторических хрониках» Войны Роз превратились в жуткую, мистическую эпоху, время, когда в Англии творилось нечто совершенно немыслимое – друг другу противостояли святые и воплощения Дьявола, сбывались пророчества и проклятия, и даже королевы не брезговали колдовством.

Ключевые слова: Войны Роз, тюдоровский миф, историописание в Англии, пророчества, проклятия, Божья кара.

Об авторе: Браун Елена Давыдовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Школы актуальных гуманитарных исследований, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82. braun-helen@yandex.ru

XVI столетие отмечено ярким интересом ко всему мистическому. Этому увлечению отдали дань практически все представители интеллектуальной элиты. Кто-то (как

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Боден и большой поклонник его таланта Яков I) писал яростные антиведовские трактаты; кто-то (как Людовико Мария Синистрари) легкомысленно рассуждал о плюсах и минусах связей с инкубами и суккубами; кто-то (как Шекспир) включал ведьм, духов и демонов в театральные постановки. Историческую науку принято считать счастливым исключением из этого правила. По умолчанию предполагается, что авторы исторических сочинений осмысливали прошлое исключительно рационально [16:419-425].

В данном небольшом исследовании предпринята попытка скорректировать устоявшуюся точку зрения, проанализировав мистическую линию трактовки Войн Роз в английской историографии XVI в. Насколько мне известно, указанная проблематика ещё не становилась предметом изучения. Разумеется, речь не идет о полном отсутствии специальных работ. Мистицизм произведений Шекспира широко известен, существует даже словарь шекспировской демонологии [15]. Историки, занимающиеся изучением документального наследия Полидора Вергилия, не раз подчеркивали – итальянский ученый осмысливал Войны Роз как серию проклятий и божественных наказаний [16:440-449; 13; 19]. Этот ряд можно было бы продолжить, но главный принцип не изменится – исследователи отмечали отдельные случаи апелляции к сверхъестественному, но не пытались связать их воедино.

Подчеркну одну принципиально важную вещь, связанную с работой с источниками. В подавляющем большинстве случаев историку приходится иметь дело не с продуманными, ясно артикулированными концепциями о роли сверхъестественного в политической борьбе 1450–1480-х гг., а с отдельными высказываниями, вплетенными во вполне рациональное повествование. Никто из авторов XVI в. не пытался внятно изложить свои взгляды на означенную проблему. Английские исторические нарративы этого периода, мягко скажем, не изобилуют теоретическими выкладками. Рассуждения, ссылки на взгляды предшественников в них встречаются исчезающе редко. Единственным

исключением являются прологи, в которых было принято писать о важности изучения истории. Иными словами, реконструкция этой грани восприятия Войн Роз – дело в значительной степени рискованное. Возможно, правильное говорить не о реконструкции, а о деконструкции, подразумевающей выявление и систематизацию разрозненных фрагментов, которые сами авторы нередко не связывали друг с другом.

Начать анализ материала стоит с элементов мистики, которые привнесли в политическое противостояние непосредственные участники событий. Первым из них стала попытка сторонников Генриха VI снизить политическое влияние главного оппозиционера – Хэмфри Глостера – через разрушение репутации его супруги. В 1441 г. жену герцога Глостера Элеонору Кобхем обвинили в колдовстве. Она будто бы *«злоумышляла на жизнь короля вместе с тремя помощниками-колдунами»*: каноником, некромантом и ведьмой [3:153]. Любопытно, что «добрый герцог Хэмфри» оказался выше подозрений. Писали лишь о том, что он с достоинством перенес свалившееся на него несчастье. В то же время, хронисты подчеркивали, что герцогиню осудили и приговорили к заключению в замке на острове Мэн *«не без причины (nat w'oute a cause)»* [3:153], по-видимому, лондонцы поверили, что леди Глостер и в самом деле прибегала к услугам колдунов.

Разумеется, использование обвинений в колдовстве в политических целях не было чем-то уникальным, даже в рамках Войн Роз так поступали трижды. Во второй раз этой темы коснулся граф Уорик. В 1469 г. Уорик поднял мятеж против Эдуарда IV и на короткое время захватил реальную власть. Граф приказал арестовать и доставить в замок Уорик тещу короля Жакетту Люксембургскую, где ей было предъявлено обвинение в колдовстве. Любопытно, что в деле фигурировали «доказательства» – сломанная посередине свинцовая фигурка, предположительно изображавшая графа Уорика, на которого Жакетта таким образом планировала навести порчу. Свидетели также сообщали,

что видели две другие фигурки – Эдуарда IV и его жены Елизаветы Вудвилл; в этом случае речь шла уже о приворооте [2:190]. Вероятно, главную роль играло обвинение в любовной магии, снимавшее с Эдуарда IV ответственность за непопулярный брак и возвышение родственников жены. Однако, процессу не был дан ход. Вскоре колесо фортуны повернулось, Эдуард IV вернул себе бразды правления, и выступавшие против тётки короля свидетели поспешили отказаться от своих слов [2:190].

Третий эпизод относится к правлению Ричарда III. В Titulus Regius, обосновывавшем права Ричарда на престол, законность брака Эдуарда IV и Елизаветы Вудвилл вновь была поставлена под сомнение: *«Мы полагаем, что вышеупомянутый мнимый брак между вышеназванным королем Эдуардом и Элизабет Грей, весьма вероятно, был заключен без ведома и без согласия лордов этого королевства, а также при помощи магии и колдовства, совершенных упомянутой Элизабет и ее матерью Жакеттой, герцогиней Бедфорд – так свидетельствует общественное мнение и глас народа, равно как и слухи, распространившиеся по всей стране. И это, если потребует и когда потребует дело, может быть доказано в любое время в любом месте»* [10]. Как мы видим, само обвинение осталось прежним, но круг участников расширился. Жакетта Люксембургская скончалась более десяти лет назад, а вот её дочь оставалась активной политической фигурой, главным противником Ричарда III, поэтому старую сказку, что называется, переписали на новый лад.

Подчеркну, если Жакетта была дамой с неоднозначной репутацией, то Елизавету Вудвилл вряд ли считали ведьмой. Из текстов, современных Войнам Роз, указанные обвинения встречаются только в Titulus Regius. После смерти Ричарда III о колдовском даре королевы также не было написано ни слова, и это вполне объяснимо. Елизавета была тещей Генриха VII и бабушкой Генриха VIII. Неудивительно, что в тюдоровской историографии скользкую тему обходили молчанием. Рационально настроенные историки

XIX–XX вв. мало интересовались указанным вопросом. Исследователи отмечали, что Ричард III пытался очернить репутацию невестки, но считали обвинения политическими и никак не выделяли этот тезис. Однако, в современном медийном пространстве «ведовство» Елизаветы Вудвилл парадоксальным образом получило вторую жизнь. Виной тому популярный роман Филиппы Грегори «Белая королева». Грегори сделала Жакетту Бедфорд и её дочь настоящими колдуньями, которые не только привораживали мужчин, но и виртуозно управляли погодой, насылали проклятия, предсказывали будущее и т.д. [17]. Эта тема оживленно обсуждается в современном интернет-пространстве [20; 22]. Данный пример ещё раз доказывает – у политических слухов очень долгая жизнь.

Вернемся к истории XV в. Ещё один эпизод, на который стоит обратить внимание, это использование «трансцендентной» аргументации в споре о легитимности династии Йорков. Знаменитый Джон Фортеस्कью утверждал – Эдуард IV Йорк лишен присущей всем британским монархам способности творить королевское чудо, т.е. исцелять золотушных и эпилептиков. Аргументация Фортеस्कью довольно сложна, к тому же эта грань политической борьбы была с исчерпывающей полнотой проанализирована в «Королях-чудотворцах» Марка Блока. Думаю, в данном случае можно ограничиться одним принципиально важным фактом – в упомянутом споре участвовали две стороны. Сторонники Ланкастеров ставили под сомнение чудотворный дар Эдуарда IV, но и сам Эдуард не бездействовал. Сознвая понятную уязвимость своей позиции, он прибег к исключительно вескому аргументу – начал чеканить «ангелов» (специальные золотые монеты, предназначенные для раздачи милостыни тем, кто прошел через обряд исцеления золотухи) [11:198].

Наконец, необходимо сказать несколько слов о репутации Генриха VI Ланкастера. Этот король правил довольно скверно, но отличался удивительным благочестием и всегда был горячим сторонником мира. Пять лет (с 1465

по 1470 гг.) он томился в заключении в Тауэре, а в 1471 г. принял мученическую кончину – Генриха убили по приказу Эдуарда IV Йорка. Чтобы не создавать ненужный ажиотаж, бывшего короля похоронили в аббатстве Чертси (в 30 километрах от Лондона). Практически сразу его могила стала объектом поклонения, заговорили о чудесных исцелениях, в Англии сложился неофициальный культ Генриха VI [14]. Ричард III сумел извлечь из этой непростой ситуации политические дивиденды. В 1484 г. он повелел перенести останки Генриха VI в капеллу св. Георгия в Виндзорском замке и захоронить рядом с могилой Эдуарда IV. Т.о. подчеркивалась преемственность власти; к тому же, паломники, пришедшие поклониться Генриху VI, поневоле отдавали дань уважения династии Йорков [14:189-190].

Очевидно, что фундамент мистического восприятия событий был заложен уже современниками. К концу Войн Роз в этой истории фигурировали ведьмы, некроманты, колдуны и святые, рассказы о чудесных исцелениях и споры о способности творить чудеса.

Продолжил мистическую линию придворный поэт и историк Генриха VII Бернар Андре. Перед Андре стояла очень непростая задача: дабы угодить венценосному покровителю ему необходимо было оправдать родственников Генриха VII – Ланкастеров, не слишком обидеть Йорков (всё же Генрих VII был женат на дочери Эдуарда IV) и, в то же время как-то объяснить причины конфликта. Выход был найден крайне своеобразный. По мнению Андре, война началась из-за вмешательства «злого духа». Цитирую: *«Во время правления названного ранее Генриха VI злой дух возрос в королевстве; тот же дух, что в предыдущие столетия заставил саксов и бриттов сражаться друг с другом, был инициатором несчастий против названного прекрасного короля Генриха»* [1: 8]. Важно подчеркнуть, упомянутый тезис не просто снимал вину с главных участников конфликта, он формировал яркий, эмоционально окрашенный образ Войн Роз. В интерпретации Андре это было дьявольское время, сравнимое с самой страшной эпо-

хой в истории Британии – англо-саксонским завоеванием, ужасы которого расписал ещё Гильда Премудрый.

Ещё одной заслугой Бернара Андре стала сакрализация исторической памяти о Генрихе VI в светском историческом нарративе. Необходимо подчеркнуть, для Генриха VII стихийно сложившийся культ короля-мученика стал настоящим подарком судьбы. Основатель династии Тюдоров настойчиво пытался добиться официальной канонизации Генриха VI, в Рим трижды отправлялись послы, так и не добившиеся успеха. По приказу Генриха VII рассказы о чудесах, творившихся на могиле его предшественника, были собраны и изданы [9]; вышел также сборник преданий о благочестивой жизни Генриха VI [5]. Разумеется, этот концепт следовало зафиксировать в официальной версии истории. Любопытно, что Андре лишь бегло упомянул о религиозном рвении Генриха VI. Его основной целью была легитимация династии Тюдоров, неудивительно, что Андре включил в свою работу распространенную в начале XVI в. [14:201-202] легенду о якобы сделанном Генрихом VI пророчестве. *«Однажды, когда Генрих VI наслаждался щедрым банкетом с лордами и благороднейшими людьми своего королевства, во время омовения рук он вызвал графа Ричмонда и предсказал, что в будущем он примет должность правителя»* [1:9]. Этот эпизод успешно заполнил пробел в династических правах Тюдоров, получалось, что Генрих VI фактически передал власть своему дальнему родственнику. Более того, передача власти произошла открыто, о ней знали все, включая Эдуарда IV. Последний, по версии Андре, был *«напуган предсказаниями, распространяемыми разными людьми»*, он *«всю жизнь боялся, что Генрих VII сменит его на престоле»* [1:23].

Для того, чтобы усилить свой тезис, Бернар Андре добавил ещё одну фантастическую деталь. Генрих Тюдор будто бы покинул Англию и *«тайно пересек море, чтобы избежать жестоких рук своих врагов по совету этого доброго короля [Генриха VI]»* [1:9]. Получалось, что последний король из династии Ланкастеров не просто выбрал себе

преемника, но и позаботился о том, чтобы его наследник не попал в плен к Йоркам. Более комплиментарную для Генриха VII версию событий сложно представить.

Наконец, основатель дома Тюдоров в глазах Андре был избранником божьим, Генрих прибыл в Англию по воле Создателя, чтобы избавить свою родину от *«беспощадной тираннии»* Ричарда III [1:33]. И всё же, монарх остался недоволен творением Андре. Дело было не в недостатке комплиментов и дифирамбов (в «Истории Генриха VII» их, пожалуй, даже слишком много), а в общей невнятности, бессвязности и невыразительности текста.

Должность придворного историка перешла к итальянскому ученому Полидору Вергилию. Его версия «Истории Англии» была в черновиках закончена к 1513 г., т.е. уже в начале правления Генриха VIII. Пожалуй, главной находкой Вергилия стало изменение вектора повествования – место дьявола занял Бог. В интерпретации Вергилия Йорки и Ланкастеры сражались друг с другом вовсе не из-за вмешательства злого духа. Таким образом Бог карал Англию за творившиеся в этой стране беззакония.

Историческая теория Вергилия не раз становилась предметом изучения, и всё же, необходимо наметить реперные точки этой концепции. По мнению итальянского гуманиста, началом конфликта стала узурпация 1399 г. Ричард II Плантагенет был свергнут своим родственником, основателем дома Ланкастеров Генрихом IV. За этим печальным событием должно было последовать божье наказание [6: Liber XX], но Создатель отсрочил кару, обрушив её на потомков узурпатора. Его сын (Генрих V) сошёл в могилу раньше срока [6: Liber XXII], а внук (Генрих VI) столкнулся с гражданской войной, в которой лишился не только трона, но и жизни. Однако, Йорки, свергнувшие Генриха VI, в свою очередь оказались мятежниками. Гибель Ричарда Йорка в битве при Уэйкфилде Вергилий также трактовал как Божье наказание [6: Liber XXIII]. Кара обрушилась и на Эдуарда IV. К тому же, этот монарх и сам заслужил гнев Создателя. Речь шла о событиях 1470–

1471 гг. Напомню, что в 1470 г. Эдуард столкнулся с мятежом сторонников Ланкастеров и был вынужден бежать из Англии. В 1471 г. он вернулся, но поначалу не встретил поддержки. Чтобы жители города Йорка открыли ему ворота, Эдуард пошел на хитрость – он торжественно поклялся, что не покушается на власть Генриха VI, он всего лишь хочет вернуть принадлежащее ему по праву герцогство йоркское. Это клятвопреступление истощило милосердие Божье – Эдуард заплатил за него безвременной смертью и смертью своих детей – печально знаменитых тауэрских принцев [6: Liber XXIV]. Апогеем смуты стала узурпация Ричарда III и его тираническое правление. Бог наказал тирана и убийцу, а орудием божественной справедливости стал Генрих VII [6: Liber XXV]. После его воцарения распря счастливо завершилась свадьбой наследника Ланкастеров – Генриха VII и наследницы Йорков – старшей дочери Эдуарда IV [6: Liber XXVI].

Итак, общий абрис событий в «Истории» Вергилия изменился. Однако, рассказ о якобы сделанном Генрихом VI пророчестве остался на своем месте, этот эпизод описан так же, как в нарративе Бернара Андре [6: Liber XXIII]. Он стал неотъемлемым элементом тюдоровской историографии. А вот сопутствующая ему в тексте Андре легенда о том, что Генрих VII якобы лично отправил в Бретань юного Тюдора, не прижилась, т.к. жестко противоречила историческим фактам.

Вергилий сохранил рассказ о покушении супруги герцога Глостера на жизнь Генриха VI, совершенном с помощью черной магии. Но, разумеется, в «Истории Англии» не нашлось места для обвинения против Елизаветы Вудвилл и её матери.

Перейдем к следующему значимому историческому нарративу тюдоровской эпохи – «Союзу благородных и могущественных семейств Ланкастеров и Йорков» Эдуарда Холла. Принято считать, что в описании Войн Роз Холл следовал за Полидором Вергилием. Текст Холла оценивают, как компиляцию «Истории Англии» и «Истории Ричар-

да III» Томаса Мора [18; 21:24,72]. В отношении работы Томаса Мора сомнений быть не может – Холл включил текст «Истории Ричарда III» в свою хронику с минимальными, сугубо редакторскими правками. В то же время, проведенные мной ранее исследования показали, что в оценке целого ряда эпизодов Войн Роз Холл и Вергилий существенно расходятся [12]. Попробуем установить, сумел ли Холл сказать нечто новое о мистической стороне борьбы за корону.

Прежде всего, Эдуард Холл фактически вернул в историографию предложенную Бернаром Андре концепцию вмешательства злого духа в историю Британии. Правда, речь не идет о прямом повторении. Под пером Холла конфликт Йорков и Ланкастеров превратился в некое сверхъестественное злое существо, которое хронист устойчиво сравнивал с двумя самыми непопулярными в XVI в. животными – змеей и крокодилом. Например: *«Этот двуличный крокодил, эта коварная змея [распря] не могла долго таиться в злых сердцах и пропитанных ядом душах, но в итоге она должна была (в соответствии со своей природой) появиться и выйти наружу»* [4:239].

Кроме того, Холл существенно расширил предложенный в «Истории» Вергилия список проклятий и божьих кар. Изменения коснулись, прежде всего, правления Генриха VI. Если в работе Полидора Вергилия Генрих – это святой король, которого совершенно не в чем упрекнуть, в «Союзе» он превращается в одного из главных виновников падения дома Ланкастеров. Холл считал, что брак Генриха VI был неугоден Богу (*«God with this matrimony was not content»*) [4:205], т.к. вступив в него Генрих нарушил клятву, ранее данную дочери герцога Арманьяка. Любопытно, что для подтверждения этого теологического тезиса хронист привел вполне рациональные аргументы – перечислил земные, материальные проблемы, порожденные указанным союзом. Это вражда с герцогом Арманьяком, в конечном итоге приведшая к потере Аквитании; отторжение от Англии Анжу и Мэна будто бы отданных Франции

за право жениться на Маргарите, которую король полюбил заочно, увидев её портрет; наконец результатом необдуманного, продиктованного страстью брака стала гражданская война – *«от короля отвернулись друзья и в Англии, и во Франции, началась вражда между лордами его королевства, общины восстали против короля, были битвы... и в конце концов королева была отослана обратно домой»* [4:205-206]. Иными словами, в интерпретации Эдаурда Холла неудачный выбор невесты привел к почти полной потере английских владений во Франции и спровоцировал усобицы.

Кроме того, гнев Божий обрушился на королевскую чету после убийства Хэмфри Глостера в 1447 г. Холл полагал, что загадочную смерть «доброго герцога Хэмфри», произошедшую в Тауэре через несколько дней после его ареста по обвинению в государственной измене, следует считать именно убийством. В этом случае Генрих VI действовал по наущению своей супруги, поэтому обоим ждала кара небесная [4:208-209].

Итак, в хронике Холла с Ланкастерами произошла удивительная метаморфоза. Из безгрешных жертв, смиренно испувавших преступления предков, они сами превратились в грешников, заслуженно лишенных трона. Впрочем, Йоркам досталось не меньше.

Напомню, что в сочинении Полидора Вергилия за Эдуардом IV Йорком числилось всего два греха – мятеж против законного короля Генриха VI и клятвопреступление 1471 г. (когда Эдуард пообещал бороться только за титул герцога Йоркского). Холл удвоил этот список, добавив еще два пункта. Первым, как и в случае Генриха VI, стало нарушение ранее данных брачных клятв (по версии Холла Эдуард обещал жениться на леди Люси). И в этом случае Холл счел необходимым пунктуально и методично изложить аргументы. *«Из-за этого брака Эдуард был изгнан из королевства, чего он не смог стерпеть. Из-за этого брака граф Уорвик и его брат были, к сожалению, убиты. Из-за этого брака два сына Эдуарда были провозглашены*

бастардами и в итоге лишились жизни. И наконец из-за этого брака род королевы [Елизаветы Вудвилл] был по-срамлен и почти полностью истреблен» [4:265]. Впрочем, несколькими строками ниже Холл оговаривается, что всё вышеперечисленное также могло стать карой за обращение Эдуарда IV с «его верным другом графом Уориком».

Необходимо подчеркнуть, обрушившиеся на голову короля Эдуарда и его родни бедствия казались хронисту чрезмерными, но однозначно объяснить их он не брался. Холл не только не смог определиться, за что Бог покарал дом Йорков, он в принципе не был до конца уверен, что в данном случае можно говорить о Божьей каре. Рассуждение о причинах гибели Йорков Эдуард Холл закончил словами, *«возможно это людские фантазии, а не Божье откровение» [4:265].* Однако, после настолько фундированного перечня несчастий вывод, что называется, напрашивался – именно «откровение» позволяло понять, что и почему произошло.

Стоит отметить, по версии Холла, Бог карал не только королей, его гнев обрушивался и на других участников распри. В частности, смерть Джона Клиффорда в битве при Феррибридже (1461 г.) трактуется как наказание за совершенное им в сражении при Уэйкфилде (1460 г.) убийство Эдмунда графа Ратленда. Холл подчеркивал, юный граф Ратленд умолял Клиффорда о пощаде, но тот проявил жестокосердие и убил мальчика. Бог покарал и сына Клиффорда – тот жил в бедности и страхе вплоть до воцарения Генриха VII [4:255].

Нельзя не заметить, что в сочинении Холла очень много мистики. События, не вписывающиеся в привычную картину, в его хронике неизменно обрастали фантастическими слухами. Приведу конкретный пример. С ноября 1470 по апрель 1471 г. волнение на море и противный ветер не позволяли Маргарите Анжуйской отплыть из Франции в Англию. В «Союзе» Холла можно найти две конкурирующих версии: *«Её [Маргариты] враги утверждали, что это Божья воля, чтобы она, которая была причиной стольких*

битв и стольких убийств, никогда не вернулась в Англию, дабы не принести ей еще больших бед. Её [королевы] друзья, напротив, говорили, что её удерживали вдали [от Англии], и не давали ей отправиться в путешествие колдуны и некроманты (Sorcerers and Necromancers)» [4:287]. И, хотя, Холл утверждал, что не верит этим сплетням, факт фиксации их в историческом нарративе говорит сам за себя.

Наконец, в «Союзе благородных и могущественных семейств Ланкастеров и Йорков» события нередко объясняются свойствами конкретного человека. Как и многие его современники, Холл полагал, что люди, рожденные под счастливой звездой, легко добиваются своей цели, а те, от кого судьба еще при рождении отвернулась, обречены на неудачи. Среди участников Войн Роз Холл видит трех баловней фортуны – это Эдуард IV [4:292], Ричард граф Уорик [4:231] и Маргарита Анжуйская [4:252]. Был в этой истории и заведомо проигравший – Генрих VI. Такое распределение ролей кажется более-менее логичным. Эдуарду IV и Создателю Королей обычно удавалось избегать опасностей и извлекать выгоду даже из неудач. Генриху VI очень подошло бы прозвище Несчастный. А вот королеве Маргарите везло далеко не всегда, в её жизни были и подарки судьбы – редкий для бесприданницы шанс стать женой короля, выигранные битвы, возможно, даже чудесное спасение из рук разбойников, и настоящие катастрофы – самой страшной из них стала гибель горячо любимого сына в битве при Тьюксбери. Восстановить ход рассуждений Холла вряд ли возможно, и всё же рискну предположить, что Маргарита показалась ему слишком ярким персонажем, такой женщине следовало иметь особый жребий. Проблема была решена следующим образом – везение королевы Холл приписал её счастливой звезде, а неудачи объяснял разрушительным влиянием проклятия Генриха VI. *«Удачлива была королева в своих двух битвах, но король был несчастлив во всех своих начинаниях, ведь*

где бы он ни появлялся, победа неизменно бежала к другой стороне, а он всегда был унижен и побежден» [4: 252].

Итак, Холл прибавил к намеченной Вергилием картине целый ряд деталей – расширил перечень божьих кар, упомянул колдунов и некромантов, порассуждал о судьбе героев. Финальные штрихи были нанесены Шекспиром. В отличие от авторов солидных исторических сочинений, драматург вовсе не должен был отвергать слухи или слишком смелые предположения. В «Исторических хрониках» сверхъестественное выходит на первый план. Пожалуй, самым ярким примером является описание ночи накануне битвы при Босворте. Шекспир вывел на сцену духи жертв Ричарда III, они проклинали своего убийцу и шептали слова поддержки Генриху Тюдору [8: Act V, scene 3]. Ещё одной творческой находкой стал целый букет несчастливых знамений, сопровождавших появление на свет Ричарда Глостера.

*«Когда родился ты, сова кричала,
Безвременье вещая, плакал филин,
Псы выли, ураган крушил деревья,
Спустился на трубу зловеющий ворон,
И хор сорок нестройно стрекотал»*
[7: Part III, act V, scene VI].

В этом перечне фигурируют практически все возможные признаки надвигающейся беды, очевидно, что такая концентрация предвещает бедствие поистине вселенского масштаба. И действительно, под пером Шекспира из обычного земного злодея Ричард Глостер превратился в некое воплощение темных сил. Драматург нередко сравнивал его с дьяволом. Например: *«Ведь «добрый Глостер» или «добрый дьявол» одно и то же, и равно нелепо»* [7: Part III, act V, scene VI]. Впрочем, дело даже не в сравнениях, преступления Ричарда III превратились в нечто поистине ужасное, выходящее за рамки обычного порядка вещей. Шекспировский герой повинен не только в смерти принца Эдуарда Ланкастера, короля Генриха VI и многих других, на его руках кровь близких родственником – брата (Джор-

джа Кларенса), племянников (тауэрских принцев) и супруги (Анны Невилл). Этот «урод, горбатый телом и душой» [7: Part II, act V, scene I] спровоцировал гражданскую войну, узурпировал трон, правил тиранически, и в финальной сцене трагедии был собственноручно убит Генрихом VII, ниспосланным Богом спасителем Англии.

Стоит отметить, что сверхъестественные черты приобрел не только Ричард III. Пожалуй, самой заметной новацией Шекспира стала трансформация образа Маргариты Анжуйской. В историографии середины–второй половины XVI в. эта государыня была объектом жесткой критики, но все обвинения оставались сугубо рациональными – вмешательство в политику, обращение за помощью к иностранным державам, измена мужу, излишняя жестокость. Шекспир превратил Маргариту в ведьму, причем эта метаморфоза произошла с ней в очень короткий временной промежуток, разделявший две исторические хроники – «Генрих VI»² и «Ричард III»³. В первой из них, Маргарита Анжуйская описана в точности такой, какой её изображали историки XVI в. Во второй хронике, значительно более цельной и интересной с художественной точки зрения, авторский замысел изменился – Маргарита становится живым воплощением несчастья, мстительной злобной фурией. Она не играет никакой роли в развитии сюжета, что вполне естественно, ведь настоящая королева умерла за год до описанных в «Ричарде III» событий, но бесконечно злобствует, проклинает своих врагов и радуется их несчастьям. Подчеркну, в интерпретации Шекспира проклятия Маргариты имеют удивительную силу, они сбываются. Её репутация как колдуньи настолько прочна, что у Маргариты пытается взять урок ведовства другая вдовствующая королева – Елизавета Вудвилл. Возможно, на создание этой сцены Шекспира вдохновили слухи о сверхъестественных

² Третья часть, в которой активно действует Маргарита Анжуйская, была написана в 1591 г.

³ Эта пьеса была написана в 1592–1593 гг.

способностях Елизаветы⁴, но здесь картина перевернута с ног на голову. Добродетельная Елизавета оплакивает гибель своих сыновей и взывает к Маргарите:

*«Тебя я умолю проклясть со мною
Кривую жабу, паука, пиявку [Ричарда III]...
О, научи, как клясть моих врагов!»*
[8: Act IV, scene 4]

Маргарита произносит небольшую речь о том, как раздуть в себе ненависть, но Елизавете явно требуется нечто более практико-ориентированное: *«Тупы слова... Меня бы ты научила!»*. Однако, Маргарита отказывает просительнице. Таким образом, в интерпретации Шекспира супруга Эдуарда IV пожелала научиться колдовать в момент великого горя, но желанием дело и ограничилось, а вот Маргарита показана как опытная колдунья, отказавшаяся передать свои умения из личной неприязни.

В остальном созданное Шекспиром полотно мало отличалось от исторических сочинений XVI в., драматург лишь резче расставил акценты и добавил громких слов (в его версии Войн Роз в каждом акте обязательно происходит нечто невиданное и неслыханное).

Подведем итоги. Первое, на что стоит обратить внимание – это спонтанный характер складывания анализируемой стороны мифа о Войнах Роз. Элементы сверхъестественного накапливались постепенно, как бы исподволь, никто не задавался целью переработать событийную канву в мистическом ключе. Не менее важно подчеркнуть ещё одну особенность процесса – единожды попавшие в этот котел «факты» оставались в нем навсегда, они перемешивались и накладывались друг на друга до тех пор, пока времена Йорков и Ланкастеров не превратились в жутковатую, пропитанную потусторонним духом эпоху.

⁴ О матери королевы Жакетте Люксембургской Шекспир не писал вовсе.

К концу XVI столетия все крупные события и большинство героев Войн Роз обрели сверхъестественные черты. Переворот 1399 г. якобы запустил маховик проклятий, в результате которого внук узурпатора (Генрих VI) лишился трона. Бог наказал Генриха VI за нарушение святости помолвки, а всю чету Ланкастеров за убийство Хэмфри Глостера. Затем маятник качнулся в другую сторону и смел с исторической арены поднявшего мятеж против короля Ричарда Йорка. Уже оба участвовавших в распри рода были прокляты. Затем Эдуард IV вызвал божественный гнев своим поспешным браком, а также отстранением от себя графа Уорика и временно утратил трон. Окончательная гибель дома Ланкастеров была вызвана тем, что они не склонились перед божественным гневом, а продолжали бороться. Но и Эдуард, не смилившийся с потерей власти и давший в 1471 г. ложную клятву отказаться от короны, вновь навлек на себя кару небесную – раннюю смерть и гибель детей. Войны Роз завершились примирением и матримонимальным союзом Йорков и Ланкастеров, наконец уничтожившим эту распрю, воспринимавшуюся практически как живое существо.

Среди персонажей этой грандиозной исторической драмы были – святой король Генрих VI, жертва грехов своего деда, несчастный человек, приносивший горе всем, кто его окружал, но в то же время наделенный пророческим даром. Супруга Генриха VI Маргарита Анжуйская – «искусница в проклятиях», злой гений дома Ланкастеров. Эдуард IV – счастливый король, и, одновременно, жертва божьего гнева. Жена и теща Эдуарда IV – возможно колдуньи. И, наконец, Ричард III – почти что дьявол во плоти.

В заключение хотелось бы отметить, что налёт сверхъестественного так густо покрыл события политической истории второй половины XV в. не только в силу общего увлечения мистикой. Отчасти его можно рассматривать как закономерный итог слишком рьяной работы придворных историков и пропагандистов. Пытаясь показать исключительность 1450–1480-х гг., выделить эти события в

отдельный, кровавый и кошмарный отрезок истории они предельно усиливали акценты и поневоле выводили эти годы за грань рационального, давали зеленый свет рассказам о колдунах, святых, пророчествах и проклятиях.

Литература

Источники:

1. *Andre B. De Vita atque Gestis Henrici Septimi Historia* / Ed. by D.F. Sutton. Irvine, 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/andreas/> свободный.
2. Calendar of Patent Rolls preserved in the Public Record Office. 1467-77. L., 1899. 832 p.
3. Cotton Vitellius A-XVI // *Chronicles of London* / Ed. Ch. Kingsford. Oxford, 1905. P. 153-264.
4. *Hall Edward*. The union of the two noble and illustre families of Lancaster and York. L., 1809. 1340 p.
5. *Henry the Sixth: A Reprint of John Blacman's Memoir* /Ed. by James, M. R. Cambridge, 1919. 84 p.
6. *Polydore Vergil Anglica Historia* (1555 version). /Ed. D.J. Sutton. Irvine, 2005. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.philological.bham.ac.uk/polverg/contents.html> свободный.
7. *Shakespeare W. Henry VI* / Ed. -M. Hattevey. Cambridge, 1993. 450 p.
8. *Shakespeare W. Richard III* (The New Cambridge Shakespeare). Cambridge, 2009. 380 p.
9. *The Miracles of King Henry VI: Being an Account and Translation of Twenty-three Miracles taken from the Manuscript in the British Museum (Royal 13 c. viii) with Introductions by Father Ronald Konx and Shane Leslie* /Transl. by Ronald Knox. Cambridge, 1923. 224 p.
10. *Titulus Regius of Richard III*. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.richardiii.net/2_7_0_riii_documents.php свободный.

Исследования:

1. *Блок М.* Короли-чудотворцы. М., 1998. 712 с.
2. *Браун Е.Д.* Войны Роз в хронике Эдуарда Холла // Люди и тексты. Исторический альманах. № 14. М., 2021. С. 261–278.

3. *Arnold J.* 'Polydorus Italus': analyzing authority in Polydore Vergil's *Anglica Historia* // *Reformation and Renaissance Review*, 2014. 16. P. 122-37.
4. *Craig L. A.* Royalty, Virtue, and Adversity: The Cult of King Henry VI // *Albion* 2003. Vol. 35, issue 2. P. 187-209.
5. *Gibson M., Jo A.E.* Shakespeare's Demonology: A Dictionary. L., NY, 2014. 238 p.
6. *Gransden A.* Historical Writing in England: c. 1307 to the early sixteenth century. L., 1996. 692 p.
7. *Gregory Ph.* The Wight Queen. Atria Books, 2009. 324 p.
8. *Herman P.C.* Hall, Edward (1497–1547), lawyer and historian // *Oxford Dictionary of National Biography* (online ed., 2004) Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-11954?rskey=kfAJbC&result=5> свободный.
9. *Hertel R.* Nationalising History? Polydore Vergil's *Anglica Historia*, Shakespeare's Richard III, and the Appropriation of the English Past // *Exiles, Emigrés and Intermediaries: Anglo-Italian cultural transactions*. Amsterdam, 2010. P. 47-70.
10. *Jacquetta Woodville and Witchcraft* by Susan Higginbotham. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.theanneboleynfiles.com/jacquetta-woodville-and-witchcraft/> свободный.
11. *Levy F.J.* Tudor historical thought. L., 1967. 328 p.
12. Medieval royal witches: from Elizabeth Woodville to Queen Joan of Navarre. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.historyextra.com/period/medieval/medieval-royal-witches-from-elizabeth-woodville-to-queen-joan-of-navarre/> свободный.